

от 13 АПР 41

В. Перцов

МАЯКОВСКИЙ—ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

(К 11-ой годовщине со дня смерти поэта)

Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств. Этот мир открывают в поэзии Маяковского и новые граждане молодых областей и республик СССР. Получая впервые советский паспорт и вспоминая свое недавнее прошлое, они с особенным воодушевлением могут повторить слова Маяковского:

С каким наслаждением
жандармской каской
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
шерпастый
советский паспорт.

«Стихи о советском паспорте» стали любимым поэтическим выражением гордости гражданина СССР за свое отечество. Написанные в последний год жизни Маяковского, они как бы венчают одну из важнейших тем всего его творчества—тему советского патриотизма.

«...Мы должны, — говорил М. И. Калинин в своем докладе московскому партактиву «О коммунистическом воспитании», — воспитать всех трудящих-

ся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины».

В качестве образца выражения патриотических чувств в искусстве, образца служения советскому народу М. И. Калинин в своем докладе приводил творчество Маяковского.

В старой России, где господствовал «его препохабие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина»—говорил он, обращаясь к старорежимной, кощово-нижкопклонной Руси чиновников и купцов, помещиков и фабрикантов, опоганивших великое слово «Родина». С неслыханной силой бросил он в лицо «патриотов», отсиживавшихся в тылу во время мировой войны и наживавшихся на военных спекуляциях, свое негодование, подлинного сына родины, которому больно и стыдно за свое истерзанное, пострадавшее отечество: Вам ли, любящим баб да блуда, жизнь отдавать в угоду?!

А в поэме «Война и мир», которую он писал для журнала А. М. Горького и которую царская цензура не пропустила, Маяковский называл калек

империалистической войны «огрызками» кровавого обеда международной буржуазии:

Никто не просил,
чтоб была победа
родине начертана.
Безрукому огрызку кровавого обеда
на чорта она?!

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, страстной и неукротимой. Проявления этой любви—не только в его больших стихах и поэмах, ставших величественными памятниками мысли и чувств революционного народа, но и в повседневных заботах о благе родины, в помощи ей агитационным словом—частушкой, лозунгом, плакатом, газетным фельетоном на злободневную тему.

«Пусть вспоминают лирики стишки, под которые влюблялись. Мы рады вспомнить и строки, под которые Деникин бежал от Орла»,—писал Маяковский, объясняя творческое значение своей агитработы в РОСТА (Российском Телеграфном Агентстве).

Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия—от пафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки. Весь этот грозный арсенал слова он отдал на идейное вооружение родины: Парадом развернув

моих страниц войска.

я прохожу по строчечному фронту.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неоценимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина правоучительные сказки и рассказы, агитационная деятельность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив, «утеплен» шуткой, юмором: «Рассказ о том, как из-за пуговицы голова пропадает дешевле луковицы» или—«Сказка о дезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника».

И в то же время он создает общенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, поднявшегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения—не случайно первоначально оно называлось «Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс. В поэме «150.000.000» он использует, переделывая на свой лад, народно-песенные размеры и широко применяет фольклорные ритмы: Русских

в город тот

не везет пароход,
не для нас дворцов этажи.

Я один там был,
в барах ел и пил,
попивал в барах с янками джип.
Своей огромной верой в народ, своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патриотический лад.

В поэтической работе Маяковского общественный темперамент сочетался с верным политическим чутьем, которое оценил Ленин в стихотворении «Прозаседавшиеся». Окрыленный похвалой Ленина, Маяковский «во весь голос» развернул свою деятельность поэта-гражданина.

***
В комедии Грибоедова «Горе от ума» Чацкий, вернувшись в Москву из заграничных странствий, на вопрос Софьи «Где ж лучше?»—отвечает: Когда ж постраствуешь, воротисься домой, И дым отечества нам сладок и приятен!

В своих заграничных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной. «Дым отечества», самый воздух, «разреженный дважды грозью двух революций», был приятен ему. И с запасом этого воздуха в своей широкой грудной клетке он обошел чуть не весь земной шар. Технические достижения капитализма он сумел при этом трезво оценить, но еще острее понял, что забота о человеке, неведомая капитализму, составляет душу, гордость социалистического строя. И он писал:

(Окончание см. на 4 стр.)

империалистической войны «огрызками» кровавого обеда международной буржуазии:

Никто не просил,
чтоб была победа
родине начертана.
Безрукому огрызку кровавого обеда
на чорта она?!

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, страстной и неукротимой. Проявления этой любви—не только в его больших стихах и поэмах, ставших величественными памятниками мысли и чувств революционного народа, но и в повседневных заботах о благе родины, в помощи ей агитационным словом—частушкой, лозунгом, плакатом, газетным фельетоном на злободневную тему.

«Пусть вспоминают лирики стишки, под которые влюблялись. Мы рады вспомнить и строки, под которые Деникин бежал от Орла»,—писал Маяковский, объясняя творческое значение своей агитработы в РОСТА (Российском Телеграфном Агентстве).

Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия—от пафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки. Весь этот грозный арсенал слова он отдал на идейное вооружение родины: Парадом развернув

моих страниц войска.

я прохожу по строчечному фронту.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неоценимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина правоучительные сказки и рассказы, агитационная деятельность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив, «утеплен» шуткой, юмором: «Рассказ о том, как из-за пуговицы голова пропадает дешевле луковицы» или—«Сказка о дезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника».

И в то же время он создает общенный грандиозный образ всей земли, расколотой гражданской войной, образ великого русского народа, поднявшегося первым на борьбу за счастье всего человечества. Поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения—не случайно первоначально оно называлось «Былина об Иване». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс. В поэме «150.000.000» он использует, переделывая на свой лад, народно-песенные размеры и широко применяет фольклорные ритмы: Русских

в город тот

не везет пароход,
не для нас дворцов этажи.

Я один там был,
в барах ел и пил,
попивал в барах с янками джип.
Своей огромной верой в народ, своей болью за его лишения и жертвы, уважением к незаметным героям, обеспечившим торжество революции, Маяковский настраивает читателя на высокий патриотический лад.

В поэтической работе Маяковского общественный темперамент сочетался с верным политическим чутьем, которое оценил Ленин в стихотворении «Прозаседавшиеся». Окрыленный похвалой Ленина, Маяковский «во весь голос» развернул свою деятельность поэта-гражданина.

***
В комедии Грибоедова «Горе от ума» Чацкий, вернувшись в Москву из заграничных странствий, на вопрос Софьи «Где ж лучше?»—отвечает: Когда ж постраствуешь, воротисься домой, И дым отечества нам сладок и приятен!

В своих заграничных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной. «Дым отечества», самый воздух, «разреженный дважды грозью двух революций», был приятен ему. И с запасом этого воздуха в своей широкой грудной клетке он обошел чуть не весь земной шар. Технические достижения капитализма он сумел при этом трезво оценить, но еще острее понял, что забота о человеке, неведомая капитализму, составляет душу, гордость социалистического строя. И он писал:

(Окончание см. на 4 стр.)

МАЯКОВСКИЙ—ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

(К 11-ой годовщине со дня смерти поэта)

(Окончание. Нач. см. на 3 стр.)

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепченку
не сдеру с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

В самом деле, что стоило даже такое
чудо американской техники, как Брук-
линский мост, которое влюбленно и
с гордостью за творческие возможности
людей созерцал Маяковский, по сравне-
нию с действительным чудом нашей
борьбы и труда?—
Нами
через пропасть
прямо к коммунизму
перекинут мост,
длинною—
во сто лет.

Хозяйским глазом, уважительно, но и
критически осматривал он достоприме-
чательности буржуазной техники и
культуры, прикидывая, как и что нужно
будет использовать после победы миро-
вой революции. Все-таки тоска по
родине хватала за сердце:
Почему
под иностранными дождями
вымокать мне,
гнить мне
и ржаветь?

И подтрунивая, по обыкновению,
над самим собой, над своей «санти-
ментальностью»,—черта, которая при-
давала такую чистоту и подлинность
выражению его самых глубоких чувств,
он прощался с любимым Парижем—
Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли—
Москва.

Маяковский был русский человек,
родившийся и прошедший юные годы
своей жизни на Кавказе, в кипящем
котле национально-революционной борь-
бы против российского самодержавия.
Он говорил о себе, что он «по рожде-
нию грузин».

Осенью 1927 года Маяковский впер-
вые прочитал своим литературным
друзьям поэму «Хорошо!», написанную
им к десятилетию Великой Октябрьской
социалистической революции. Идея, соз-
ревшая в боевой практике поэта-три-
буна, идея любви к родине одухотворя-
ла эту гениальную поэму. Самое наз-
вание «Хорошо!» звучало взволнован-
ным счастливым восклицанием человека,
вдохнувшего полной грудью. Но, не-
смотря на то, что именно в этой идее
заключался прямой и глубокий смысл

не сразу было понято многими, в ча-
ности многими литераторами.

Первый в советской поэзии Маяк-
овский заставил заново снять слова «ро-
дина», «отечество». Он возвел
жертвенную любовь к родине. В сво-
ей поэме, обращаясь к именовавшим с
патриотами российским буржуаз-
ным эмигрантам, он писал:

Слушайте,
национальный трутень, —
День наш
тем и хорош, что труден.
Эта песня
песней будет
наших бед,
побед,
буден.

Такой песней «бед, побед, буден»
стала поэма «Хорошо!». Своими вдох-
новенными образами не только до-
стижений, но и трудностей нашего и-
сторического пути она вливает изуми-
тельное настроение веры в будущее. И
поэма Маяковского звучит поэтиче-
ской присягой сердца на верность мате-
рине.

...землю,
которую
завоевал
и полуживую
вынянчил,
Где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!

МАЯКОВСКИЙ—ПАТРИОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

(К 11-ой годовщине со дня смерти поэта)

(Окончание. Нач. см. на 3 стр.)

Я в восторге
от Нью-Йорка города.
Но
кепченку
не сдеру с виска.
У советских
собственная гордость:
на буржуев
смотрим свысока.

В самом деле, что стоило даже такое
чудо американской техники, как Брук-
линский мост, которое влюбленно и
с гордостью за творческие возможности
людей созерцал Маяковский, по сравне-
нию с действительным чудом нашей
борьбы и труда?—
Нами
через пропасть
прямо к коммунизму
перекинут мост,
длинною—
во сто лет.

Хозяйским глазом, уважительно, но и
критически осматривал он достоприме-
чательности буржуазной техники и
культуры, прикидывая, как и что нужно
будет использовать после победы миро-
вой революции. Все-таки тоска по
родине хватала за сердце:
Почему
под иностранными дождями
вымокать мне,
гнить мне
и ржаветь?

И подтрунивая, по обыкновению,
над самим собой, над своей «санти-
ментальностью»,—черта, которая при-
давала такую чистоту и подлинность
выражению его самых глубоких чувств,
он прощался с любимым Парижем—
Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,
Если б не было
такой земли—
Москва.

Маяковский был русский человек,
родившийся и прошедший юные годы
своей жизни на Кавказе, в кипящем
котле национально-революционной борь-
бы против российского самодержавия.
Он говорил о себе, что он «по рожде-
нию грузин».

Осенью 1927 года Маяковский впер-
вые прочитал своим литературным
друзьям поэму «Хорошо!», написанную
им к десятилетию Великой Октябрьской
социалистической революции. Идея, соз-
ревшая в боевой практике поэта-три-
буна, идея любви к родине одухотворя-
ла эту гениальную поэму. Самое наз-
вание «Хорошо!» звучало взволнован-
ным счастливым восклицанием человека,
вдохнувшего полной грудью. Но, не-
смотря на то, что именно в этой идее
заключался прямой и глубокий смысл

не сразу было понято многими, в ча-
ности многими литераторами.

Первый в советской поэзии Маяк-
овский заставил заново снять слова «ро-
дина», «отечество». Он возвел
жертвенную любовь к родине. В сво-
ей поэме, обращаясь к именовавшим с
патриотами российским буржуаз-
ным эмигрантам, он писал:

Слушайте,
национальный трутень, —
День наш
тем и хорош, что труден.
Эта песня
песней будет
наших бед,
побед,
буден.

Такой песней «бед, побед, буден»
стала поэма «Хорошо!». Своими вдох-
новенными образами не только дости-
жений, но и трудностей нашего исто-
рического пути она вливает изумитель-
ное настроение веры в будущее. И
поэма Маяковского звучит поэтиче-
ской присягой сердца на верность матери-
рине.

...землю,
которую
завоевал
и полуживую
вынянчил,
Где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массами, —
с такою
землею
пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!